

— Да, преимущества самостоятельного пробуждения куда значительнее, чем у вынужденного.

Когда придет время, паренек Ао, ты сможешь сам отыскать подходящий Сезон и наделить свой Природный Облик чудесными способностями. Те же, кого пробуждали принудительно, вынуждены еще долгое время после этого взращивать и питать свой Облик, дожидаясь, пока он полностью сформируется. И лишь когда их потенциал достигнет десяти полных долей, они получают возможность выбрать свой Сезон, — бабушка Цзисы неспешно просвещала троицу, раскрывая знания, с которыми им предстояло столкнуться лишь в будущем.

Пока Мэн Бин и Фань Цзя растерянно впитывали информацию, Ао Е четко выделил для себя ключевое слово: Сезон.

— Сезон? Что такое Сезон? — не удержавшись, вслух спросил Ао Е, озвучивая свое недоумение.

— А? Вы до сих пор не знаете, что такое Сезоны? Что происходит с этой деревней? Неужели здесь совсем перестали уделять внимание обучению? Обязательно спрошу об этом ответственных лиц, — бабушка Цзисы никак не ожидала, что Ао Е задаст подобный вопрос, и с легким укором пожурела тех, кто должен был заниматься воспитанием детей.

Помолчав немного, она продолжила:

— Впрочем, это понятно. Сезоны — редкость невероятная, среди жителей нашей деревни ими владеет меньше десяти процентов, к тому же в основном это Сезоны низшего порядка. Вполне естественно, что вам не доводилось о них слышать.

Сезон — это особая субстанция, существующая в любой форме и заключающая в себе силу двадцати четырех солнечных циклов. Тот, которым владею я, — это Сезон Начала Весны, он как раз подходит, чтобы пробудить ваши Природные Облики.

С этими словами бабушка Цзисы перевернула ладонь. Дыхание Ци пришло в движение, и комнату наполнило ощущение небывалого прилива жизненных сил, словно в одночасье наступила весна. Но не успел Ао Е в полной мере насладиться этим чувством, как Дыхание Ци стремительно угасло, и всё произошедшее показалось лишь мимолетной иллюзией.

Неужели это и есть та самая жизненная сила, необходимая для пробуждения Природного Облика?

— Паренек Ао, ты ведь до сих пор держишь обиду на нас, стариков? — бабушка Цзисы нашла забавным то, как на юном лице Ао Е отразилась не по годам серьезная хмурость, и не удержалась от желания поддразнить его.

— Бабушка Цзисы, вы шутите. Я верю, что все решения, которые принимают взрослые,

продиктованы здравым смыслом. Вряд ли вы стали бы ущемлять своих же людей в подобных мелочах, — Ао Е выдохнул, выражение мрачности исчезло с его лица, и он отвесил бабушке Цзисы тонкий комплимент.

— Паренек Ао, давай теперь поговорим о том, зачем я тебя позвала, — бабушка Цзисы уловила скрытый смысл его слов и негромко усмехнулась.

— Слушаю вас, бабушка, — Ао Е прочистил горло, сменил выражение лица на более покладистое, стремясь сократить дистанцию, и выпрямился, ожидая продолжения.

— Что касается твоего Природного Облика... как бы это сказать... Ты ведь уже чувствуешь, что как бы ни старался, твоя культивация стоит на месте? — задала она вопрос, и ее голос стал более тяжелым.

— Верно. Это чувство появилось еще полгода назад. Хотя кажется, что с каждой тренировкой я добиваюсь прогресса, но будто какая-то невидимая преграда не дает мне расти дальше, — ответил Ао Е, вспоминая свои ощущения.

— Именно так и есть. Первое пробуждение позволяет преодолеть этот порог, но в дальнейшем, независимо от того, кто ты, ты будешь сталкиваться с подобными тупиками в культивации, которые невозможно преодолеть одними лишь тренировками.

— О, тогда что же делать? — Ао Е и Мэн Бин, словно полные новички в мире культивации, задали вопрос, жаждая узнать продолжение.

Фань Цзя, стоявший рядом, напротив, выглядел так, будто знал ответ, и не выказал особого удивления.

Тем временем бабушка Цзисы поднялась со своего кресла, и Фань Цзя поспешно подошел, чтобы поддержать ее. Ао Е тут же вскочил на ноги и потянул за собой Мэн Бина, который все еще продолжал сидеть с растерянным видом. Мэн Бин, который до этого спокойно сидел, был внезапно поднят на ноги и пребывал в полном замешательстве. Его большие глаза округлились, выражая кристально чистое недоумение.

Глядя на остальных, кто уже поднялся, он почувствовал, что ему тоже неловко оставаться в кресле. Посмотрев на Фань Цзя, которая уже подошла и придерживала бабушку Цзисы, он задумался, стоит ли ему тоже подойти и помочь.

— Каждый раз, когда мы сталкиваемся с подобным тупиком в культивации, нам приходится прибегать к тайным эликсирам, чтобы прорваться на следующий уровень. У каждого Природного Облика есть свое соответствующее секретное лекарство, но их объединяет одно: в качестве основы для каждого снадобья требуется часть тела определенного демонического зверя.

Например, хотя Природный Облик Мэн Бина — собака, при проявлении облика уже можно заметить черты медведя. Когда придет время, ему понадобится определенная часть тела демонического зверя медвежьего рода в качестве основы, которая затем будет смешана с другими ингредиентами, соответствующими его облику. Только так можно будет продолжить прогрессировать в культивации.

Бабушка Цзисы методично объясняла Ао Е и двоим другим тонкости культивации Природного Облика. Сделав небольшую паузу, она продолжила:

— Однако драконы уже давно исчезли, не оставив и следа. Более того, существует ли они вообще сейчас — загадка. Даже о существах, подобных драконам, я, старуха, за столько лет не слышала ни единого упоминания. Что же касается твоего Природного Облика, я видела лишь разрозненные строки в книгах, передаваемых из поколения в поколение нашими жрецами. О других аспектах драконьего облика мне известно крайне мало.

Бабушка Цзисы вздохнула, сожалея о десятипроцентной трансформации Ао Е. Будь этот талант и усердие направлены на любой другой Природный Облик, он мог бы стать прославленным в этих землях могучим культиватором.

— Поэтому Дракони́й Облик стал слезами этой эпохи, он больше не сияет тем блеском, что был прежде.

Услышав это, Ао Е, до этого сохранявший покорный вид, погрузился в тяжелые думы, неизвестно о чем размышляя. В комнате воцарилась тишина.

— Что ж, чтобы компенсировать отсутствие ресурсов, которые ты не смог получить во время пробуждения, завтра сходи к старейшине Фань и выбери в кладовой подходящий тебе Сезон Начала Весны, — бабушка Цзисы прервала молчание легким покашливанием. — Вы двое можете идти.

Бабушка Цзисы взмахнула рукой, обращаясь к Ао Е и его товарищу, а затем повернулась к Фань Цзя:

— Цзя Цзя, ты не желаешь остаться и поболтать со мной?

— Слушаюсь, бабушка, я с радостью, — Фань Цзя помедлила, машинально оглянулась на Ао Е и Мэн Бина, и, немного поразмыслив, ответила жрице.

Когда испытание завершилось, Фань Цзя получила весточку от своего деда, Фань Цзе, с просьбой навестить бабушку Цзисы и поучиться у нее. Узнав, что Фань Цзя объединилась в команду с двумя самыми выдающимися участниками нынешнего отбора, Фань Цзе позволил им троим вместе предстать перед жрицей.

Ао Е тоже пришел в себя и, сложив руки в приветственном жесте, произнес:

— Бабушка, тогда мы с Мэн Бином отклоняемся.

Закончив фразу, он поднял голову и, словно что-то вспомнив, добавил:

— В предстоящем охотничьем турнире я обязательно приму участие.

Мэн Бин с озадаченным видом посмотрел на старшего брата. Хотя он не совсем понимал, зачем нужно было это уточнять — ведь участие в турнире обязательно для всех каждый год, — он все же повторил за ним жест и сказал:

— Я тоже.

Бабушка Цзисы, услышав это, невольно дернула уголок рта. Вздохнув, она проводила взглядом уходящих друг за другом юношей и подумала:

Ао — везучий малый. Даже если в будущем его культивация не сдвинется с места, благодаря уникальной доминирующей силе его Драконьего Облика на ранних этапах, он сможет прекрасно устроиться в любом небольшом городке, лишь бы не совался в крупные земли. И тем более, рядом с ним такой простодушный и, пусть и немного уступающий ему в таланте, брат.

<http://bllate.org/book/21069/2141401>